

Насекин Н.А.

**Корейцы Приамурского
края**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н31

Н31 **Насекин Н.А.**
Корейцы Приамурского края / Насекин Н.А. – М.: Книга по Требованию,
2012. – 63 с.

ISBN 978-5-4241-7221-2

ISBN 978-5-4241-7221-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

питься до Владивостока и других болѣе населенныхъ мѣсть, сотнями гибли въ лѣсахъ и пустыняхъ. Многіе изъ служащихъ въ краѣ русскихъ призрѣли у себя корейскихъ сиротъ дѣтей.

Большая часть перешедшихъ къ намъ корейцевъ не имѣли никакихъ средствъ къ существованію и, въ виду трудности прокормить такое значительное число пришельцевъ въ безлюдной пустынѣ, наша администрація въ лицѣ адмирала Фуругельма и военного губернатора Приморской области предварительно употребила всѣ средства убѣдить корейцевъ добровольно возвратиться назадъ,—и съ этой цѣлью поручила нашему пограничному комиссару, князю Трубецкому, отправиться съ переводчикомъ къ корейскому пограничному начальнику, для переговоровъ о принятіи корейцевъ обратно, съ тѣмъ, чтобы имъ не сдѣлали никакого притѣсненія и наказанія за переходъ къ намъ, и чтобы имъ оказано было, по возвращеніи, пособіе со стороны корейскаго правительства. Князь Трубецкой и заключилъ въ этомъ смыслѣ договоръ съ корейскимъ начальникомъ. Для отстраненія же съ ихъ стороны всякаго недовѣрія къ обѣщаніямъ ихъ начальника, предложено было князю Трубецкому, кромѣ переводчика, взять съ собою еще одного выборнаго изъ вновь пришедшихъ корейцевъ.

Заручившись этимъ договоромъ, адмиралъ Фуругельмъ отправился въ корейскую деревню Тизинхэ, гдѣ тогда проживали уже 642 семейства вновь прибывшихъ корейцевъ, чтобы убѣдить ихъ къ обратному возвращенію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узнать о причинѣ перехода ихъ къ намъ. Для этого онъ собралъ въ Тизинхэ всѣхъ почетныхъ стариковъ и объявилъ имъ, что тѣ, которые не имѣютъ никакихъ средствъ къ существованію, не могутъ у насъ оставаться и непремѣнно должны возвратиться назадъ въ Корею, если же они не пожелаютъ этого, то для удаленія ихъ будетъ употреблена военная сила. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ имъ о результатѣ переговоровъ нашего комиссара съ пограничнымъ ихъ начальникомъ и обѣщаль дать имъ, на время пути, продовольствіе до границы и подводы для дѣтей и слабыхъ жонщинъ. Предложеніе это было передано старикамъ съ тѣмъ, чтобы они передали его всѣмъ собравшимся около дома корейцамъ.

По непродолжительномъ совѣщаніи, корейцы рѣшительно объявили, что готовы умереть на нашей землѣ съ голода, если бы русское правительство отказало имъ въ помощи, но назадъ не воротятся, ихъ ожидаетъ неминуемая поголовная смерть, согласно ихъ законамъ, чему они были еще недавними свидѣтелями; что обѣщанію своего начальника они не вѣрятъ, да если бы, сверхъ обыкновенія, и дарована

была имъ жизнь по возвращеніи, то молодые, у которыхъ у всѣхъ обрѣзаны уже волосы, во всякомъ случаѣ будутъ казнены; а потому, несмотря на то, что русскіе намѣрены выгнать ихъ военною силою, они все-таки согласны лучше умереть отъ русскаго оружія, чѣмъ быть казненными своими. Тогда адмиралъ Фуругельмъ, имѣя въ виду пользу отъ заселенія Приморской области корейцами и то еще, что, по возвращеніи назадъ, всѣ они будутъ казнены, послѣ такого рѣшительнаго съ ихъ стороны отказа, не счелъ себя вправѣ прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ, а рѣшился дозволить имъ остаться у насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять возможныя мѣры къ обезпеченію существованія ихъ, тѣмъ болѣе, что переселеніе къ намъ около 6500 душъ корейцевъ принесло бы, по мнѣнію адмирала, существенную пользу краю чрезъ доставленіе ему хорошихъ и дешевыхъ чернорабочихъ, въ которыхъ край очень нуждался.

Мѣры, принятыя адмираломъ Фуругельмомъ для обезпеченія существованія немущихъ корейцевъ, заключались въ слѣдующемъ: сначала необходимо было привести въ точную извѣстность численность корейцевъ состоятельныхъ, т. е. такихъ, которые не нуждаются въ помощи, и несостоятельныхъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ жизни. Дѣломъ этимъ адмиралъ поручилъ заняться переводчику манчжурскаго языка, титулярному совѣтнику Макарову, который, по тщательной разборкѣ, донесъ, что изъ 982 семей, численностью въ 5915 душъ (за исключеніемъ помѣщенныхъ во Владивостокѣ, Никольскомъ и въ Астраханскомъ), проживающихъ въ Тизинхѣ и Янчихѣ, не нуждаются въ помощи всего 309 семей или 2070 душъ; остальные же, всего 673 семейства или 3845 душъ, не имѣютъ положительно никакихъ средствъ къ жизни.

По приведеніи въ извѣстность этого дѣла, военный губернаторъ тотчасъ же распорядился назначить 20 корейцевъ на угольные работы въ Посѣтѣ; 50 человекъ предложилъ командиру 1-го батальона принять для производства инженерныхъ работъ въ урочищѣ Новокіевскомъ, по недостатку нижнихъ чиновъ въ этомъ батальонѣ, съ тѣмъ чтобы размѣстить ихъ по казармамъ, по 10 человекъ на роту, и продовольствовать изъ котла вмѣстѣ съ нижними чинами, вычитая стоимость ихъ продовольствія изъ производимой имъ платы, по 26 коп. за урокъ; 50 корейцевъ мастеровыхъ: плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ и каменщиковъ, приказалъ отправить во Владивостокъ для производства приготавительныхъ работъ по случаю перенесенія порта, и, кромѣ того, назначить на работы по устройству южно-уссурийской

новой дороги сколько возможно больше людей, выслать полковнику Дьяченко из Владивостока 1000 руб., въ добавокъ къ полученнымъ имъ отъ майора Забаровскаго 1300 руб. на наемъ рабочихъ на этотъ предметъ; корейцевъ, помѣщенныхъ въ Раздольномъ и Астраханскомъ, приказалъ употребить на вырубку дровъ для казенныхъ пароходовъ, плавающихъ по Уссури, озеру Ханка и по Сейфуну, съ платою по 2 руб. за сажень однопопѣнныхъ дровъ въ Астраханскомъ и по 3 руб. въ Раздольномъ; корейцевъ изъ Пикольскаго приказалъ частью распределить по китайскимъ фанзамъ на рѣкахъ Лефу и Даубихъ, а остальныхъ направить въ Раздольное для рубки дровъ; для корейцевъ, помѣщенныхъ въ казармахъ 1-го баталіона для производства инженерныхъ работъ, предложилъ главному смотрителю провіантскихъ магазиновъ Приамурскаго края, бывшему въ то время въ Посѣотѣ, отпустить изъ Новгородскаго магазина 550 пуд. хорошей ржи по требованію командира баталіона, 1000 пуд.—по требованію, для Уссурийской дороги, полковника Дьяченко и около 3000 пуд. изъ Владивостокскаго магазина по требованію К. Л. Этолина, за наличныя деньги по 1 руб. 80 коп. за пудъ, съ тѣмъ, чтобы деньги эти начальники частей обязались удерживать съ заработной платы корейцевъ въ возможно большемъ размѣрѣ, для погашенія долга ихъ казны за всѣ отпущенные продукты.

Такъ какъ главный смотритель провіантскихъ магазиновъ заявилъ военному губернатору, что рожь, состоящую въ Новгородскомъ магазинѣ, необходимо разсортировать, то адмиралъ для этой работы приказалъ, по недостатку нижнихъ чиновъ въ Новгородской командѣ, употреблять тѣхъ же корейцевъ, съ платою по 26 коп. въ день, съ цѣлю, между прочимъ, опредѣлить количество негодной ржи; то же самое приказалъ произвести и во Владивостокскомъ магазинѣ. Рожь, оказавшюся при разсортировкѣ негодной, приказалъ выдавать несостоятельнымъ корейцамъ, остающимся безъ работъ, въ такомъ количествѣ, чтобы только поддерживать ихъ жизнь до іюля, когда они могутъ уже довольствоваться огородными овощами—дынями, огурцами и пр. Выдачу эту адмиралъ Фуругельмъ поручилъ производить Макарову въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ 15-го января по 15-ое апрѣля по 15 фунтовъ ржи на взрослого и по 10 на малолѣтка въ мѣсяць, а съ 15-го апрѣля по іюль, когда уже появятся травы, моущія, въ смѣшеніи съ мукой, служить пищей, по 10 фун. на взрослого и по 7 на малолѣтка; съ 1-го же іюля всякая имъ выдача должна прекратиться. При этомъ снабдилъ Микярова книгой для записыванія означенной выдачи

посемейно, такъ какъ произведенная имъ уже выдача и имѣющая производиться впредь должна считаться на нихъ въ долгу и быть возвращена современемъ въ казну.

Главной причиною перехода къ намъ корейцевъ въ зиму 1869 г. послужилъ повсемѣстный неурожай во всѣхъ провинціяхъ сѣверной Кореи, вслѣдствіе необыкновеннаго наводненія и ясея, бывшаго 30-го—31-го августа и уничтожившаго на корню всѣ хлѣба, какъ въ сѣверной Корей, такъ и у насъ около Посыета, до полнаго отсутствія и признака зерна въ колосьяхъ. Другой причиною явилось твердое убѣжденіе корейцевъ, что въ Россіи они получаютъ полноправность, которой были лишены въ Корей до того, что никто не располагалъ не только своей собственностью, но и жизнью. Убѣжденіе это они получили изъ разсказовъ корейцевъ, жившихъ уже 4 года въ подданствѣ Россіи.

По принятіи вышеназложенныхъ мѣръ, администраціи осталось позаботиться наконецъ и о томъ, чтобы означенныхъ корейцевъ снабдить будой для посѣва, на что, на всѣхъ немущихъ, потребовалось не болѣе 300 пуд., которые и предложено было закупить въ Шаньхаѣ, такъ какъ въ Хунь-чунѣ буды почти не было и цѣна ея съ 30 коп. возросла до 3 руб. серебряной монетой за пудъ. На покупку нужнаго количества буды было поручено есаулу Ставинскому заключить контрактъ съ кѣмъ либо изъ владивостокскихъ купцовъ, съ тѣмъ, чтобы буда была доставлена ко времени посѣва. Эта мѣра была необходима потому, что если бы корейцы не были обезпечены обмѣненіемъ, то ихъ пришлось бы кормить казеннымъ хлѣбомъ въ теченіе еще одного года. Кредитъ на покупку буды адмиралъ Фуругельмъ испросилъ у генераль-губернатора Восточной Сибири, по 2 руб. сер. за пудъ, всего 600 руб. Еще тогда военный губернаторъ Приморской области предлагалъ генераль-губернатору взять изъ числа корейцевъ 50 чел. въ солдаты, съ выдачей отъ казны по 300 руб. за каждаго рекрута; эти деньги предполагалось обратить частью на пополненіе сдѣланныхъ на нихъ затратъ, частью на выдачу семействамъ рекрутовъ.

Затѣмъ адмиралъ Фуругельмъ тогда же приказалъ полковнику Дьяченко всѣхъ корейцевъ изъ Янчихэ и желающихъ изъ Тизинхэ переселить ранней весной вглубь Приморской области, на Суйфунъ, Лефу и Даубихэ, а на ихъ мѣстахъ оставить вновь прибывшихъ корейцевъ, чтобы дать имъ возможность скорѣе поправиться, съ тѣмъ однако, чтобы и этихъ современемъ переселить туда же, ибо пребываніе ихъ близъ границы считалось неудобнымъ.

Направленные такимъ образомъ, корейцы кромѣ деревень на р. Тизнихъ и Янчихъ, образовали слѣдующія селенія:

	Душъ обоего пола.
1) Фуругельмовская, на р. Даубихъ	127
2) Казакевичева, на р. Лифухъ	147
3) Карсаковка, бывш. 1-я Михайловка	280
4) Кроуновская, „ 2-я „	329
5) Пуцыловка, „ Лючихъза	490
6) Синельникова,	93

Всего въ этихъ 6 корейскихъ селеніяхъ состояло:

Семействъ	330
Душъ обоего пола	1,466

Для вспомошествованія этимъ корейцамъ въ теченіи 1869—1871 и въ началѣ 1872 г. выдано въ пособіе на всѣхъ корейцевъ:

Муки	6,223 пуд.	3 фунт.
Ярицы	2,179 „	27 ¹ / ₂ „
Ячменя	473 „	12 „
Проса	575 „	27 „
Гречихи	283 „	20 „
Картофеля	18 „	34 „
Соли	24 „	12 „
Деньгами	495 руб.	26 коп.

Въ томъ же 1871 г. генераль-губернаторъ Синельниковъ приказалъ селить корейцевъ на Амурѣ, и на препровожденіе ихъ туда полковнику Рябикову выдано 500 рублей.

Всего на продовольствіе корейцевъ, за все время ихъ заселенія, употреблено казеннаго провіанта 35 тыс. пуд., которые, по положенію военнаго совѣта, Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1871 г., со счетовъ казны сложены.

II.

Административное дѣленіе корейскихъ селеній.

Всего въ предѣлахъ Приморской области находится 32 корейскихъ селенія. Изъ нихъ въ административномъ отношеніи 31 селеніе принадлежать къ Южно-Уссурийскому округу Приморской области и подчинены на

общемъ основаніи, какъ и русскіе крестьяне, начальнику Южно-Уссурийскаго округа, мѣстопробываніе котораго находится въ с. Никольскомъ. Изъ этихъ селеній 22 принадлежатъ къ составу Посъетскаго уч. и образуютъ самостоятельную Янчихинскую область, съ волостнымъ правленіемъ съ с. Янчихъ и приставомъ въ ур. Новокіевскомъ; 4 деревни принадлежатъ къ составу Суйфунскаго уч., съ приставомъ въ с. Раздольномъ, и образуютъ также самостоятельную Карсаковскую волость, — волостное правленіе находится въ с. Карсаковскомъ; 2 корейскія деревни Верхне-Уссурийскаго уч. входятъ въ составъ русской Ивановской волости, съ волостнымъ правленіемъ въ с. Ивановскомъ и приставомъ къ ур. Анучино; 3 деревни принадлежатъ къ Сучанскому уч., при чемъ одна деревня входитъ въ составъ Цимухинской волости, съ волостнымъ правленіемъ въ сел. Шкотовъ, а двѣ приписаны къ Сучанской вол., съ волостнымъ правленіемъ въ сел. Владиміро-Александровскомъ, — мѣстопробываніе пристава въ томъ же сел.; 1 деревня, Осиповка, принадлежитъ къ 1 уч. Софійскаго округа и входитъ въ составъ Хабаровскаго корейскаго городского управленія—приставъ въ гор. Хабаровскѣ. Кромѣ того, въ гор. Владивостокѣ имѣется корейскій городской участокъ, въ вѣдѣніи котораго находятся: мѣстность, называемая „Купферова падь“, населенная охотниками корейцами, и всѣ корейцы, живущіе въ гор. Владивостокѣ. Корейцы, живущіе въ с. Никольскомъ и его окрестностяхъ, подчинены китайско-корейскому Никольскому общественному управленію, и, наконецъ, корейцы, живущіе въ гор. Хабаровскѣ, находятся въ вѣдѣніи Хабаровскаго корейскаго городского управленія.

Корейцы, прибывшіе на жительство на русскую территорию до 1884 г., по распоряженію русскаго правительства, оставлены на постоянное жительство въ Россіи, какъ пожелавшіе вступить въ русское подданство, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій русскаго закона, а корейцамъ, прибывшимъ послѣ 1884 г., объявлено чрезъ два льготныхъ мѣсяца выселиться на свои средства на Амуръ между Хабаровскомъ и Никольскомъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ ушли изъ района волости неизвѣстно куда.

III.

Географическій и экономическій обзоръ корейскихъ селеній.

Изъ 32 корейскихъ деревень, находящихся въ предѣлахъ Приморской области, 22 расположены по долинамъ рр. Посъетскаго участка

и площадь ими занимаемая граничить: съ юга и юга-востока Кореей и заливомъ Петра Великаго, съ запада и сѣверо-запада Манчжуріей и съ сѣвера Суйфунскимъ участкомъ; 4 деревни находятся въ Суйфунскомъ участкѣ и занимають долины рр. Шуфана, Лици-хэ и часть долины Суйфуна; 2 деревни по долинамъ рр. Лефу и Даубихэ; 3 деревни въ Сучанскомъ участкѣ по долинамъ рр. Моихэ, Сучана и Таудеми и одна деревня, Осиповка, въ 1-мъ участкѣ Софійскаго округа, въ 7 верстахъ отъ Хабаровски, на правомъ берегу Амура.

IV.

Сельское хозяйство и промысла.

Главное занятіе корейцевъ составляетъ хлѣбопашество. Кореецъ—хозяинъ участка—живетъ среди своего поля и корейская деревня совсѣмъ не напоминаетъ нашу русскую, гдѣ дома дружно держатся вмѣстѣ, иногда черезчуръ близко другъ отъ друга, почему такъ и опасны пожары въ русскихъ деревняхъ; корейскія же фанзы разбросаны по всей долинкѣ, занимаемой деревней, и рѣдко можно встрѣтить группу, состоящую изъ нѣсколькихъ фанзъ вмѣстѣ. — Деревьевъ нигдѣ не видно вблизи фанзъ и посѣвы расположены вокругъ дома, клочьями. Выходить кореецъ лѣтомъ на работу въ 3 часа, работаетъ до 10-ти, завтракаетъ, въ полѣ же, вареной чумидзой, отдыхаетъ послѣ вѣдъ съ $\frac{1}{2}$ часа и затѣмъ снова работаетъ; въ 3 часа обѣдаетъ въ полѣ, если далеко отъ дома, иначе приходитъ домой. И затѣмъ, примѣрно, съ 5 часовъ по полудни и до поздняго вечера продолжаетъ работу.

Посыетскіе корейцы пшеницу совсѣмъ не сѣютъ, и нѣсколько произведенныхъ въ Янчихэ опытовъ посѣва ея дали плохіе результаты; сѣютъ же весьма разнообразныя сорта хлѣбновъ и огородныхъ растений или овощей. При этомъ, изъ русскихъ хлѣбновъ очень мало гречихи, но много овса, главнымъ же образомъ и болѣе всего засѣваютъ чумидзу, кукурузу и буду нѣсколькихъ сортовъ ярь-буду, могой-цой мельче нашего проса, желтую; бѣлую буду-цой; красную цхари и черную, наше просо, ки-данъ-и. Болѣе всего въ Посыетскомъ участкѣ сѣется чумидзы фунади. Сѣется она въ началѣ мая, фунтовъ по 15 на обыкновенную десятину (49 разъ 80 с.) и, при хорошемъ урожаѣ, съ десятины получается до 300 пудовъ, слѣдовательно, самъ — 800. Чистаго пшена изъ пуда зерна получится, по обдиркѣ, не болѣе

20 фунтовъ. Средня цѣна пуда чистаго зерна 1 рубль 5 коп., слѣдовательно, при затратѣ на сѣмена 65 коп., получается до 160 рублей съ десятины; но труда такая десятина стоитъ большого — она требуетъ очень тщательнаго посѣва, и ее нужно пройти плугомъ два раза: разъ черезъ полтора мѣсяца послѣ сѣва (ростокъ не болѣе вершка) и второй разъ черезъ 2 недѣли послѣ сѣва; полоть передъ каждой пропашкой, и еще 2 раза, а иногда и три, черезъ каждыя 2 недѣли; при тщательномъ уходѣ за посѣяннымъ хлѣбомъ, каждый рабочій можетъ успѣть воздѣлать и посѣять не болѣе 2-хъ десятинъ въ лѣто.

Кромѣ того сѣется фасоль—бобы, 4 сорта: бѣлые, черные, красные и пестрые; сѣютъ ихъ для себя; посѣвъ начинается въ серединѣ мая, по 3 пуда на десятину, а получаютъ отъ 70 — 100 пудовъ; стручки идутъ въ кормъ скоту, а солома въ топливо. Цѣна—40 коп. пудъ. Бобы въ хозяйствѣ корейца играютъ большую роль; изъ нихъ готовится соя, безъ приправы которой не обходится ни одно почти корейское блюдо. Приготовление сои слѣдующее: бобы варятъ въ котлѣ до полнаго размягченія, толкутъ и превращаютъ въ родъ тѣста, которое дѣлится на куски, фунтовъ по 3, подвѣшиваемые къ потолку кухни для высушиванія. Сушка продолжается до 3-хъ мѣсяцевъ, послѣ того ихъ снимаютъ, вновь намачиваютъ въ кадкѣ до 10 сутокъ, отливаютъ на пудъ сои 5 фунтовъ соли, перекладываютъ въ глиняный горшокъ, и соя готова къ употребленію. Такая густая соя называется чанъ и служитъ для приготовления супа и приправы къ кушаньямъ. Жидкая соя, а чирени, готовится иначе, куски сои размачиваютъ въ подѣ—на пудъ нужно не менѣе 3-хъ ведеръ воды, — мочатъ 5 сутокъ и вынимаютъ изъ воды; куски идутъ для приготовления чана, а воду изъ подѣ сои варятъ часовъ 12, и изъ 3-хъ ведеръ выходитъ не болѣе $\frac{1}{2}$ ведра, куда прибавляютъ 10 фунтовъ соли. Такая жидкая соя—чирени—тоже служитъ для приправы къ рыбѣ, мясу, салату и т. п.

Затѣмъ идетъ каолинтъ (пюлинтъ)—сорго, нѣчто въ родѣ проса, но гораздо крупнѣе, краснаго цвѣта. Изъ него готовится каша—таби, квасъ—камджи и водка—сули. Онъ служитъ хорошей пищей также лошадямъ.—Лчмень сѣется въ началѣ апрѣля. Конопля идетъ на выдѣлку холста для одежды, туфель, веревокъ, матаузъ, неводовъ, нитокъ; изъ сѣмянъ жмутъ масла. Кка, по китайски суза, въ родѣ конопли, но только зерно гораздо мельче; изъ него дѣлаютъ травяное масло, похожее на горячійе. Кукуруза окшики, 2 сортовъ:

бѣлая, съ крупными зернами — хыч-шу-ки и желтая, съ круглыми зернами—май-шу-ки; на десятину сѣютъ 20 фунтовъ и получаютъ пудовъ до 200. Растетъ хорошо на всякой землѣ, лишь бы не на сырой. Какъ зерно, такъ и стебли идутъ на кормъ скоту. Кукурузу мелютъ, и въ зернѣ она идетъ въ пищу. Пудъ продается по 50 коп. За послѣдніе годы какъ кукуруза, такъ и каолянъ стали требоваться на заводъ куца Пьянкова, и въ прошломъ году корейцы четырехъ деревень Суйфунскаго участка сильно увеличили посѣвъ кукурузы и каоляна.

Затѣмъ идутъ всевозможные огородные овощи, какъ-то: капуста, баклажаны, дыни, арбузы, огурцы, картофель, чеснокъ, лукъ, салатъ 3-хъ сортовъ, редиска, рѣпа, емджи — полевой лукъ, морковь, перецъ стручковый, табакъ манчжурскій,—растетъ хорошо, въ особенности по р. Суйфуну; сѣется въ концѣ апрѣля, а въ началѣ іюня пересаживается на поля. Табакъ собираютъ 2 раза: въ началѣ или въ концѣ августа и началѣ сентября. Собранные листья складываютъ въ ямы, прикрываютъ польшиной травой и держатъ тамъ не менѣе 5 сутокъ; затѣмъ листья закручиваютъ между двумя веревками и вѣшаютъ на дворѣ (на ночь) и, въ случаѣ дождя, закрываютъ травяными циновками; сушатъ ихъ на солнцѣ цѣлый мѣсяцъ, а послѣ просушки связываютъ въ небольшіе пучки, по 10 листовъ въ пучкѣ, затѣмъ 10 пучковъ, фунта въ 1½ вѣсомъ, связываютъ вмѣстѣ и въ такомъ видѣ пускаютъ въ продажу, или хранятъ для собственнаго употребленія. Цѣна пучку копѣекъ 25; пудъ стоитъ 6 рублей. Ранѣе сѣяли табакъ въ довольно значительномъ количествѣ, но такъ какъ онъ сильно истощаетъ почву и требуетъ большого ухода, то получаемая отъ него выгода не окупаетъ труда, почему теперь корейцы сѣютъ его лишь для собственнаго употребленія.

Посѣвъ разнаго хлѣба въ корейскихъ хозяйствахъ по разнымъ участкамъ не одинаковъ; такъ, въ Посѣетскомъ участкѣ, при 3-хъ десятинномъ хозяйствѣ, кореецъ засѣваетъ 10 корейскихъ десятинъ—корейская мѣра хора-гори равняется ¼ нашей крестьянской десятины, т. е. 1.060 саж.

5	хора-гори	овесъ
2	"	нумидза
1	"	бобы
2	"	кукуруза, суза, каолянъ, табакъ и разн. огор. ов.

Въ Сучанскомъ уч. засѣваютъ:

3	хора-горя	буда
1 ¹ / ₂	"	пшеница
1	"	овесъ
¹ / ₂	"	ячмень
4	"	кукуруза, каолянъ, суза, табакъ, огородные овощи.

Въ Суйфунскомъ и Сѣверо-Уссурийскомъ уч.:

8	хора-горя	ярица, пшеница
¹ / ₂	"	ячмень
¹ / ₂	"	бобы
¹ / ₂	"	буда
¹ / ₂	"	кукуруза, каолянъ, конопля, табакъ, овощи и пр.

Корейская хлѣбная мѣра семи, по китайски дань; въ Сучанѣ болѣе употребительно китайское названіе, при чемъ для каждаго хлѣба вѣсъ „семи“ разный, такъ:

		Цѣны въ рубляхъ.			
		Пось- етскъ	Суй- фунск.	Сѣв. Уссур.	Су- чанскъ.
Пшеница	18—20 пуд.	—	12—14	8—10	7—10
Бобы (на Сучанѣ	6	8	10	10	
Каолянъ 12 п. дань.)	7—8	10—12	8—10	10	
Чис. буда	18	12	30	20—25	
Чумидза не отд. 12 пуд.	4	н е с ъ ю т ъ			
Овесъ 10 пуд.	4—5	3—3,50	6	6	
Ячмень } Греча }	12 пуд.	4—5	7—8	7—5	4—5
Картофель	18	2,50—3	3	4,50	3,50
Кукуруза 14—15 пуд.	5—6	5—6	4—5	4—5	
Суза 10 пуд.	10	8	8	8	

Главнымъ образомъ хлѣбъ сбывается:

Въ Посьетскомъ участкѣ ¹/₃ въ войска; овесъ, картофель, ²/₃ во Владивостокъ.